

виях город постепенно меняют свой вектор развития в туризме. Местными органами управления разработана комплексная программа по демилитаризации ряда военных объектов, превращению их в туристские. На наших глазах, например, Балаклава превращается в туристскую Мекку, центр парусного спорта.

Выводы.

В начальной стадии развития курортов и туристских центров, туристские потоки формируются стихийно. В новых экономических условиях туристские потоки необходимо рассматривать как управляемую категорию.

При региональном управлении туристскими потоками важную значимость приобретают такие факторы как:

- геополитическое положение,
- наличие свободных рекреационных земель,
- плотность и аттрактивность туристских ресурсов,
- качественные характеристики субъектов индустрии туризма, их способность удовлетворить потребности различных категорий туристов,
- уровень профессиональной подготовки кадров, осуществляющих региональное управление.

Управление туристскими потоками один из наиболее сложных стратегических вопросов, который должны решать топ-менеджеры самого высокого уровня, т.е. государственного.

Источники и литература

1. Александрова А.Ю. Международный туризм: учебник / А.Ю. Александрова. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 470 с.
2. Багров Н.В. Региональная геополитика устойчивого развития. – К.: Лыбидь, 2002. – 256 с.
3. Берестнева М.А., Клевцова Ю.С., Семаева О.А. Курортный Крым глазами отдыхающих: Материалы исследований. – Симферополь: Крымский Архив. – 2002. – 56 с.
4. Крым. Курорты. Туризм. Статистический бюллетень 1996–2000. Министерство курортов и туризма АР Крым.
5. Кабушкин Н.Н. Менеджмент туризма: Учеб. Пособие. – Минск: БГЭУ, 1999. – 644 с.
6. Карташевская И.Ф. Методические принципы статистики и первичного учета составляющих блоков территориальной рекреационной системы // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Научный журнал. Том 15 (54) № 1. Серия «Экономика». – Симферополь, 2002. – С. 38–43.
7. Карташевская И.Ф. Географические аспекты управления туризмом // Культура народов Причерноморья. – № 34. – Ноябрь 2002. – С. 49–53.
8. Карташевская И.Ф. Оптимизация процессов управления туристскими ресурсами на региональном уровне // Культура народов Причерноморья. – № 45. – Ноябрь, 2003. – С. 173–178.
9. Карташевская И.Ф. Кластерная модель географии управления туристской, курортно- рекреационной отраслью // Культура народов Причерноморья. – № 45. – Ноябрь 2003. – С. 46–49.
10. Карташевская И.Ф. Методические принципы формирования зон и территорий приоритетного развития в туристской отрасли (на примере Автономной республики Крым) // Культура народов Причерноморья
www.nbu.gov.ua/Articles/KultNar/index.htm
11. Концепция оптимизации системы управления курортно-рекреационным. Туристским комплексом в Автономной Республике Крым. Материалы второй республиканской научно-практической конференции «Туризм, курорты и наука» /Под ред. И.Ф. Карташевской. – Симферополь: 2004. – 200 с.
12. Карташевская И.Ф. Методические принципы формирования зон и территорий приоритетного развития в туристской отрасли (на примере Автономной республики Крым // Культура народов Причерноморья. – Апрель, 2005.
13. Менеджмент туризма: Основы менеджмента: Учебник. – М.: финансы и статистика, 2002. – 352 с.
14. Преображенский В.С. География рекреационных систем СССР. – М.: Прогресс, 2001. – 320 с.
15. Туризм, гостеприимство, сервис: словарь-справочник / Г.А. Аванесова, Л.П. Воронкова, в.И. Маслов, А.И. Фролов; Под ред. Л.П. Воронковой. – М.: Аспект-Пресс, 2002. – 367 с.
16. Туристский терминологический словарь: Справочно-методическое пособие \ Авт.сост И.В. Зорин, В.А. Квартальнов. – М.: Советский спорт, 1999. – 664 с.

Катрущенко Е.В.

ПРОБЛЕМА «ОБЩЕСТВЕННОГО ВЫБОРА»:

ФИСКАЛЬНАЯ ИЛЛЮЗИЯ ИЛИ РАЦИОНАЛЬНАЯ НЕОСВЕДОМЛЕННОСТЬ?

В настоящее время в странах с рыночной экономикой наблюдается тенденция роста размера государственного сектора. В некоторых европейских странах (Швеция, Дания) он достигает впечатляющих размеров - более половины ВВП, да и в других развитых экономиках его доля в среднем составляет 30–35% (в том числе и в Украине). Более богатые страны чаще могут позволить себе высокие, по сравнению с ВВП, государственные расходы, хотя присутствуют и исключения (например, Украина).

Рост государственных расходов, наблюдавшийся во всех странах мира в последние десятилетия, явля-

ется классическим предметом для междисциплинарного изучения, поскольку увеличение государственно-го сектора касается всех граждан страны как налогоплательщиков. Кто-то может рассматривать это явление с позиции государственного служащего, кто-то – с позиции получателя трансфертов от государства, а кто-то – с позиции ученого-экономиста, а еще кто-то – с точки зрения правителя государства. Неизвестны причины позиционирования этой проблемы, например, для получателя государственных трансфертов, ведь он получит явную выгоду от увеличения государственных расходов. Аналогичная ситуация для правителя (в нашем случае – президента), так как это ведет к общему повышению благосостояния страны [9].

Сама по себе необходимость наличия государственного сектора в современной рыночной экономике уже давно никем не оспаривается, однако для достижения приемлемых темпов экономического роста необходим оптимальный размер государственного сектора [10]. Достижение, а в первую очередь, определение этого оптимального размера и является главной проблемой роста государственных расходов. Если наблюдается устойчивая тенденция роста государственных расходов, то до некоторых пор это может стимулировать экономический рост, однако, если расходы повышать и дальше, то, в конце концов, потребуется финансирование за счет заемных средств и возникнет проблема бюджетного дефицита [11].

Целью нашего исследования является изучение тенденции роста государственных расходов в Украине. Для этого поставлены следующие задачи:

- 1) выделение и идентификация индивидуальных издержек и частных выгод индивида при осуществлении выбора относительно использования частных и общественных благ;
- 2) определение понятия рационального поведения индивида при осуществлении такого выбора;
- 3) изучение явления фискальной иллюзии в Украине как одного из способов маскировки растущих расходов государства;
- 4) формулировка выводов и предложений по снижению роста государственных расходов в Украине.

Попытки объяснения и изучения тенденции роста государственных расходов в экономике предпринимались учеными еще с конца девятнадцатого века и продолжают оставаться актуальными до наших дней. Предлагаемые теории и модели весьма разнообразны, но в нашем исследовании интерес представляют либеральные экономические взгляды на рост государственных расходов, которые выражаются в теории общественного выбора. Мы будем придерживаться такой точки зрения, что государственные программы расходов ограничивают свободу выбора индивида, а необходимые для этого налоги оказывают искажающее воздействие на экономику. Типичной является формулировка Брэннена и Бьюкенена (1980), где государство рассматривается как максимизирующий доход Левиафан и результат налогообложения зависит от борьбы между государством и гражданами (в современной экономической литературе это носит название «угрозы Левиафана») [2].

Таким образом, налогообложение, в сущности, является инструментом обеспечения «хорошей» жизни законодателям, а не обществу, следовательно, налоги требуются для финансирования государственных расходов. Подобных взглядов придерживались Доунс (1957), Мелтзер и Ричард (1978), Андерсон, Уоллис и Варнер (1986), Блэклей (1986), Манаге и Марлоу (1986), Фон Фарстэнберг, Грин, Джеонг (1986), Хиббс (1987), Рэм (1988), Ахризпор и Амирхалкхали (1989), Мюллер (1989), Холмэс и Хиттон (1990), Миллер и Рассэк (1990), Кукерман (1991), Мелтзер, Хувер и Шеффрин (1992), Белл и Квинтери (1995), Роулэй и Толлисон (1986), Роуз и Карран (1987) и многие другие.

Мы остановимся на теории общественного выбора Джеймса Мак-Джилла Бьюкенена, нобелевского лауреата по экономике (1986). Он писал: «Общественный выбор – это взгляд на политику, который возникает вследствие распространения применения инструментов и методов экономиста на коллективные или нерыночные решения». В связи с этим теория общественного выбора в наше время получила название новой политической экономики [7].

Кратко охарактеризуем два основных постулата этой теории, так как это имеет смысл для нашего дальнейшего исследования проблемы роста государственных расходов:

- 1) каждый индивид преследует свои собственные интересы;
- 2) на действия индивидов решающее воздействие оказывает трактовка политического процесса (причем с любой из вышеупомянутых позиций), с помощью которого они реализуют свои интересы как разновидности обмена [4].

Таким образом, проблема «общественного выбора» превращается в проблему правильной трактовки политического ситуации в стране, и кто быстрее озвучит «нужную трактовку», тот и останется в выигрыше (обычно – это государство, которое таким образом может ввести гражданина в заблуждение).

Так как политический процесс представляет собой сложное и запутанное явление, то и трактовка его может быть многогранной и разносторонней. Причем основное свойство рыночного выбора – простое соответствие между частными издержками и частной выгодой – не может иметь места в политике [1]. Но, тем не менее, именно отдельный индивид должен осуществить выбор относительно не только частного, но и коллективного использования своих ресурсов. Несмотря на свою очевидную неосведомленность, именно отдельный гражданин должен принять решение и о размере государственного бюджета, и о распределении этого бюджета по статьям. Как же выделить и идентифицировать индивидуальные издержки, которые учитывает индивид, принимая подобные решения? А как определить частные выгоды, которые должны оправдать эти издержки? По сути, для решения проблемы роста государственных расходов должны быть поставлены задачи такого рода [3]. Здравый смысл подсказывает, что институты, посредством которых издержки и выгоды переносятся на отдельных граждан, могут повлиять на их решения (заметим, что решений может быть множество и они могут сводиться в данном случае к наличию разнообразия форм налогообложения). Налоги являются прямыми расходами на предоставление услуг государством гражданину, и метод их взимания может существенно повлиять на его отношение к расширению или сокраще-

нию объема этих услуг. Любой налог – это также и «цена», которую платит индивид за общественные услуги, которые предоставляются коллективно. Но даже если мы отвлечемся от трудности разделения общей суммы, уплачиваемой коллективом на «индивидуальные» или «частные» цены, формы налогообложения все равно будут влиять на индивидуальное поведение в момент выбора. Кроме того, индивиду в данном случае не позволено выбирать более предпочтительное средство платежа. Становится очевидным, что институты, с помощью которых издержки и выгоды коллективных действий переносятся на индивида, могут существенно повлиять и на его оценку потока этих издержек и выгод, и на его реакцию на них. Индивид оказывается в ситуации фискального выбора, который в данном случае отождествляется с общественным выбором [5]. Очевидно, что поведение индивида должно быть рациональным. Однако какое поведение в данной ситуации будет считаться таковым? Мы постепенно переходим к следующей задаче нашего исследования – определение рационального поведения. Вообразим себе индивида, который в условиях полной информированности может точно определить издержки и выгоды принимаемого коллективного решения, например, составления государственного бюджета, причем, одновременно и для себя, и для других членов общества. Если отталкиваться от этой ситуации, то поведение, основанное на таком расчете, можно считать идеально «рациональным», а все отклонения от него – «иррациональным». Но, разумеется, что люди не всеведущи, даже те, кто себя таковыми считает, а приобретение информации о предполагаемых результатах альтернативных решений – достаточно дорогостоящий процесс, даже в сравнительно предсказуемой степени. Если признать этот факт, то индивидуальное поведение, направленное на максимизацию полезности, следует признавать «рациональным» и тогда, когда выбор осуществляется в условиях неполной информированности [6].

И каждый индивид, принимающий решения определяет для себя «оптимальный уровень» издержек для получения информации, а фискальные институты могут манипулировать этим уровнем оптимальности: рациональное поведение в условиях одного набора институтов может заставить индивида смириться с большей степенью неосведомленности, чем в условиях другой институциональной структуры [8].

В ситуации фискального выбора индивид вынужден принимать решения только в условиях фиксированного набора институтов, его выбор уже изначально является несвободным [13]. Но, тем не менее, поведение, основанное на «рациональной неосведомленности», не является «иррациональным», хотя поведение в условиях разумно допустимых неведения и неопределенности трудно отличить от поведения, вызванного иллюзиями и ошибочными представлениями о реально существующих альтернативах. Следовательно, при осуществлении выбора необходимо проанализировать фискальные институты с точки зрения их способности поддерживать иллюзии и ложные представления. Интерес представляет «фискальная иллюзия» - понятие, важность которого в государственных финансах показали еще итальянские ученые в 1934 году [12]. Более подробно это явление было рассмотрено Доллери и Ворфингтоном (1996). Названное явление играет большую роль при повышении размера государственных расходов и используется многими правительствами. Принцип «введения» в фискальную иллюзию довольно прост: если налогоплательщики не ощущают на себе последствия растущих расходов государства, правительству легче финансировать все новые и новые программы, то есть речь опять заходит о «рациональной неосведомленности» налогоплательщика [14].

Еще Дж.Стюарт Милль пришел к выводу, что косвенные налоги в этом смысле предпочтительнее прямых, поэтому они получили такое распространение во всех странах мира [9]. Не отстает от всего мира и Украина – все ее налоговые преобразования направлены на снижение ставок прямых налогов (с 1.01.2004г ставка подоходного налога снижена до 13%, налог на прибыль предприятий снижен до 25%) и увеличение косвенных налогов. Социальные отчисления, которые обязан делать работодатель, не воспринимаются работником как прямой налог. Ярче всего это проявляется в Украине: совокупные отчисления из фонда оплаты труда (ФОТ) и индивидуальные отчисления работников в сумме составляют около 40%, причем 37% из них производит сам работодатель (якобы вместо работника), а работнику остается «доплатить» всего каких-то 3%, хотя фактически тяжесть всех этих отчислений работники несут сами. Таким образом, в результате такой «разбивки» отчислений налогоплательщики неправильно оценивают предоставляемые им общественные блага. Цена, которую они воспринимают субъективно, оказывается ниже реальной, следовательно, потребление искажается, и спрос на государственные блага будет выше, чем в условиях полной информации.

Дополнительным фактором становится иллюзия налогоплательщика о том, что его реальный доход увеличивается в результате получения от государства «бесплатных» общественных благ. Давайте на графике наглядно проследим, как же это происходит (рис.1).

Перед нами классическая задача потребительского выбора в случае двух благ — общественного (G) и частного (Y), фактические цены этих благ и фиксированный доход потребителя задают бюджетное ограничение ab и соответствующую ему точку равновесия потребителя - он достигает максимума полезности U_0 при наборе благ (G_1, Y_1) . Однако, если потребитель неверно оценивает благо G, и субъективная цена для него ниже фактической, то бюджетное ограничение изменится — возникает чистый эффект замещения, потребитель достигает того же уровня полезности U_0 , увеличив потребление общественного блага до объема G_2 (переход из точки A в точку B). Кроме того, у потребителя возникает ощущение, что в результате получения «бесплатных» общественных благ он стал богаче, и тогда воображаемое бюджетное ограничение сдвигается параллельно вверх ($ef \parallel cd$). Как нетрудно видеть, потребление общественного блага в итоге еще больше увеличится (переход из точки B в точку C). Таким образом, «скрытые» цены общественных благ стимулируют рост спроса на них и соответствующий рост государственных расходов [9].

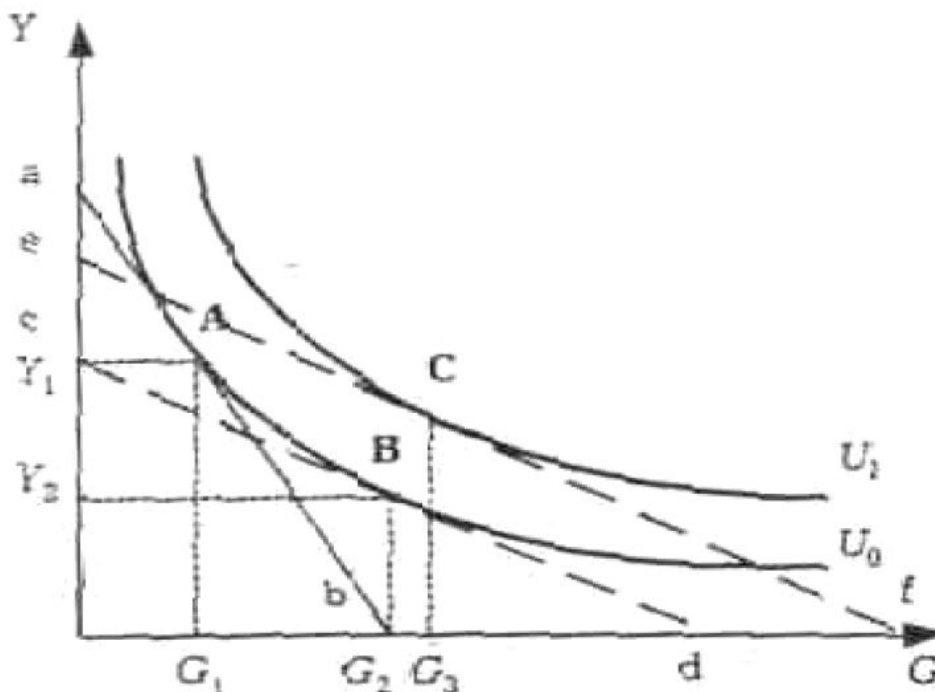

Рис.1. Фискальная иллюзия.

Вырисовывается еще одна задача – как же с этим явлением бороться? «Локальное», тактическое решение тривиально – элементарное снижение ставок по отчислениям из ФОТ работодателя и компенсация этого за счет увеличения ставок работникам. Это позволит последним установить прямую связь между их затратами на эти отчисления и приобретаемыми выгодами, то есть исчезнет иллюзия «бесплатного» общественного блага. Но, с другой стороны, существует ли необходимость подобных действий? Ведь государству выгоднее и дальше повышать государственные расходы, пользуясь неосведомленностью налогоплательщиков (пусть даже рациональной) о том, на какие цели идут взимаемые с них налоги, сборы и обязательные платежи.

Таким образом, решение проблемы роста государственных расходов достигается за счет релевантной, адекватной различным сторонам (позициям) достигаемой цели. Немаловажную роль играет формулировка решаемых вопросов при достижении этой цели. Упростим наше исследование и решим эту проблему с позиции государства: очевидно, что выбор государства, который нельзя не назвать «общественным» (так как в оригинале теория общественного выбора звучит как «political choice theory») будет осуществлен в пользу «фискальной иллюзии», которая и позволит ему относительно легко находить все новые и новые источники финансирования своих расходов, пользуясь «рациональной неосведомленностью» своих граждан. Однако, финансирование государственных расходов «не принадлежит бесконечности», так как это приводит к бюджетному дефициту (один из методов фискальной иллюзии), постоянное финансирование которого может быть весьма и весьма плачевным для государства в будущем.

И кое-что для решения этой проблемы можно совершить и сейчас, принять так называемые срочные меры:

1. «Оценить» государственные услуги – такие как, например, среднее и высшее образование, государственное жилье, медицину – по аналогии с «рыночными» эквивалентами. Определенные нормы вы затрат позволят сразу значительно сократить расходы. Возможно использование ваучерной системы, чтобы создать потребителю возможность выбора и тем самым стимулировать производителя снижать издержки и повышать качество услуг (пример – ваучерное финансирование высшего образования).

2. Создать конкуренцию государственным «производителям» со стороны производителей частных, т.е. допустить частные фирмы в те сферы деятельности, которые традиционно монополизированы государством (например, транспорт, почтовые услуги). Ввести (законодательно) платную медицину. Это позволит прекратить выплаты субсидий государственным предприятиям и заставит их работать эффективнее, конкурируя с частными производителями, одновременно повышая качество услуг.

3. Приватизация государственных предприятий и целых отраслей, при условии, что взамен государственной монополии не возникнет частная. При этом приватизированы могут быть не только государственные корпорации-производители услуг (например, телекоммуникации), но и целые государственные трансфертные программы. Так, обязательное социальное страхование может осуществляться через частные пенсионные фонды, при сохранении регулирующей и контролирующей функции государства. (Пример - приватизация тюрем в Великобритании в годы правительства М. Тэтчер, позволившая сократить расходы на одного заключенного в 1,5 раза).

4. Привлечение внешних подрядчиков (подрядчиков) для производства товаров и услуг, необходи-

мых в государственном секторе. Государственные закупки, проводимые на тендерной основе, позволяют значительно снизить расходы за счет конкуренции между частными фирмами, стремящимися получить крупный государственный заказ.

Эти и другие меры сегодня активно используют многие государства, осознающие необходимость сокращения государственных расходов, необходимо их всячески развивать и поддерживать у нас Украине, в перспективе – завершение пенсионной реформы, «реприватизация» и многие другие, представляющие интерес для решения проблемы роста государственных расходов мероприятия (благо, все имели честь убедиться в «общественном выборе» нашего государства, так что теперь остается ждать результатов).

Источники и литература

1. Бьюкенен Дж. Минимальная политика рыночной системы // От плана к рынку: будущее посткоммунистических республик. – М.: Catallaxy, 1993. – С. 105–116.
2. Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики (Нобелевская лекция) // Вопросы экономики. 1994. – № 6. – С. 104–113.
3. Бьюкенен Дж. Извлечение ренты и извлечение прибыли [Реферат] // Политическая рента в рыночной и переходной экономике. – М.: ИМЭМО, 1995. – С. 22–25.
4. Бьюкенен Дж. Введение в конституционную экономическую теорию (отрывки) // Адам Смит, Джон М. Кейнс, Джеймс М. Бьюкенен. Учебное пособие. – М.: Издательство МГУ, 1996. – С. 108–109.
5. Бьюкенен Дж. Политическая экономия государства благосостояния (Лекция, прочитанная в Индустриальном институте экономических и социальных исследований) // Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – № 5. – С. 46–52.
6. Бьюкенен Дж. Комментарий к: Козловски П. Этика капитализма // Козловски П. Этика капитализма (с комментарием Дж. Бьюкенена); Эволюция и общество: Критика социобиологии. – СПб.: Экономическая школа, 1996. – С. 75–84.
7. Бьюкенен Дж. Сочинения. (Серия 'Нобелевские лауреаты по экономике'. Т. 1) – М.: «Таурис Альфа», 1997. – 560 с.
8. Бьюкенен Дж. Защита организованной преступности? [Реферат] // Экономическая теория преступлений и наказаний. Реферат. журнал. Вып. 1. Экономическая теория преступной и правоохранительной деятельности. – М.: РГГУ, 1999. – С. 49–57.
9. Аткинсон Э., Стиглиц Д. Лекции по экономической теории госсектора. – М.: Аспект-Пресс, 1995. Гл.10(5).
10. Гортни Дж. Создание необходимой среды для обеспечения максимальных темпов устойчивого роста. // Гортни Дж. Пути экономического роста: международный опыт. – М: Деловой экспресс, 2001. – С. 43–65.
11. Atkinson A.B. Is the Welfare State Necessarily an Obstacle to Economic Growth?// European Economic Review. 1995. – Vol. – 39. № 3-4. – P. 723-730
12. Borgatta Gino. , Nuova Collana diEconomisti, Vol. IX, Finanza [Torino: Unione Tipografico Editrice Torinese, 1934], p. xxxi).
13. Buchanan J.M. Tullock G. The Calculus of Consent. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1962.
14. Buchanan, James M., Public Finance in Democratic Process. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1967.

Обухова Ю.О.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ИННОВАЦИОННОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

В настоящее время экономическое развитие стран напрямую связано со способностью производить конкурентоспособную продукцию. Существует два пути повышения конкурентоспособности: снижение цен и повышение качества. Вариант снижения цен – это экстенсивный путь развития, который ведет к снижению рентабельности производства и неспособен удовлетворять возрастающие потребности потребителей. Соответственно наиболее рациональным является усовершенствование экономических, технических и других показателей производимой продукции, переход на инновационный путь развития. Интенсификация инновационной деятельности является одним из характерных признаков развития современной рыночной экономике. Для Украины в целом и для АР Крым это один из наиболее вероятных способов выхода из затянувшегося кризиса.

В последнее время появилось значительное количество публикаций, посвященных инновационной деятельности. Среди авторов можно выделить Г. Андрощук, А. С. Попович, И. Г. Сердюк, Л. Лаврентив и др. Однако эти публикации носят больше теоретический анализ. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть состояние инновационной деятельности в разрезе экономики Украины и Крыма.

Целью данной статьи является выработка конкретных рекомендаций по активизации инновационной деятельности в Украине и Крыму. Для достижения поставленной цели необходимо рассмотреть современное положение инновационной деятельности и проанализировать существующие проблемы.

В настоящее время в Украине уже создана нормативно-правовая база, регулирующая научную и инновационную сферу.

Так в 1991 г. впервые в СНГ был принят Закон Украины «Об основах государственной политики в сфере науки и научно-технической деятельности», который в 1998 г. был заменен на Закон Украины «О